

Су Ань злопамятен и серьезно относится ко всему. Поскольку он решил действовать, он должен действовать скрупулезно. Чтобы на следующий день улучшить свое выступление, он намеренно поиграл со своим мобильным телефоном еще два часа перед сном. На следующий день, когда он проснулся, он увидел тревожную синь под глазами и его изможденное лицо. Он был похож на жалкий белый цветок высотой один метр семьдесят восемь. На первый взгляд, он выглядел так, будто всю ночь плохо спал.

Су Ань некоторое время восхищался собой, затем его лицо изменилось, и он нехотя покинул дверь.

Чэн Суцин случайно открыла дверь и столкнулась с Су Анем лицом к лицу. Она выглядела нерешительной, но, ясно увидев Су Аня, нахмурилась и выпалила выговор: «Почему ты выглядишь так, будто не проснулся, когда ты спал прошлой ночью? Ты все еще учишься в школе, так что это не имеет значения. Но я думаю, что ты можешь остаться дома только после школы, чтобы посидеть и поесть на пустой горе¹».

Су Ань поднял веки и взглянул на Чэн Суцин, у которой был тонкий макияж, затем медленно моргнул, как будто он только что пришел в себя, нехотя сказал: «Сестра».

В уголке глаз Чэн Суцин тени персикового цвета, похожие на прозрачный лотос после дождя. Возможно, ее макияж слишком тяжелый, или просто свет в коридоре слишком холодный, но ее лицо несколько бледное. Ее румянец и густая помада слишком тяжелые. Хотя на первый взгляд они красивы, при ближайшем рассмотрении кажется, что они не пропускают воздух.

Чэн Суцин - красавица, отвечающая эстетике публики, и никто не может отрицать ее красоту. Но эта красавица под макияжем становится жесткой и резкой, словно знаменитая безжизненная ваза. Но на самом деле простое лицо Чэн Суцин очень красиво, по крайней мере, по мнению Су Аня, густой макияж, казалось, пробуждает желание мужчины. Но после окончания средней школы у Чэн Суцин никогда не было равнодушного лица, когда она смотрела в небо.

Ей приходится наносить макияж по дюжине раз в день, и каждое утро нужно час или два, чтобы нанести макияж в одиночку. Су Ань чувствовал, что погоня за красотой уже достигла уровня паранойи.

Чэн Суцин открыла рот, но сдержала то, что хотела сказать. Она глубоко нахмурилась и сухо сказала: «Ладно, спустись и поешь».

Су Ань кивнул и спустился вниз поесть: «Сестра, ты сегодня очень рано встала».

«Эн, - Чэн Суцин поправила волосы, - у меня сегодня встреча, так что я не вернусь сегодня вечером. После ужина вернись в дом и не бегай. Это не то же самое, что раньше, уделяй больше внимания тому, что ты делаешь, не позволяй людям видеть шутки».

Су Ань: «Я знаю».

Су Ань не осмеливался есть больше, когда ел. Он боялся, что еда разрушит его хрупкий образ. Придя в школу осторожно, Хуан Шань от шока уронил подбородок, увидев его: «Су Ань, что с тобой?»

Он посмотрел на него с головы до ног и забеспокоился: «Ты болен?»

Голос Су Аня был слабым: «Немного неудобно».

Хуан Шань поспешно позволил ему отдохнуть на столе. Звонок прозвенел в 8 часов утра, и завуч, как обычно, поспешно зашагал: «Чэн Суань...»

Су Ань поджал губы, затем поднялся, но Хуан Шань поспешно прижал его и встал один: «Учитель, Чэн Суаню немного неуютно. Если вам нужна помощь, почему бы вам не взять меня?»

Директор был удивлен и внимательно посмотрел на Чэн Суаня, его цвет лица действительно был не очень хорошим. Он немного подумал, затем кивнул и сказал: «Хорошо, ты пойдешь с учителем».

Но менее чем через десять минут после начала первого урока Хуан Шань вернулся в класс с глупым лицом, затем он понизил голос и сказал Су Аню: «Су Ань, ты вчера ходил на побегушках у Хэ Сижаня, а».

Как только учитель привел его к Хэ Сижаню, прежде чем он смог даже выразить свое удивление, Хэ Сижан легонько взглянул на него и спросил директора: «Где Чэн Суань».

Хуан Шань ответил первым: «Учитель, Су Ань плохо себя чувствует, чем могу помочь?»

Ледяным глазам Хэ Сижаня достаточно взглянуть, чтобы заставить его почувствовать холод под большим солнцем. «Нет нужды».

«Затем меня вернул завуч», - Хуан Шань обнял себя и вздрогнул, затем пробормотал себе под нос: «Су Ань, ты не знаешь, как Хэ Сижан смотрел на меня раньше, это было очень страшно, даже учитель не осмелился заговорить».

После того, как он заговорил, он снова задрожал.

Су Ань моргнул: «Он в плохом настроении?»

Хуан Шань кивнул и с уверенностью сказал: «Очень плохом».

Узнав, что Хэ Сижан в плохом настроении, Су Ань еще больше испугался и воткнул в свою кость маленькое жалкое изображение. Все утро, кроме посещения туалета, он не выходил на улицу, опасаясь встретить Хэ Сижаня.

Но даже с тысячами мер предосторожности он все же встретил Хэ Сижаня, когда ел в полдень. Хэ Сижан пошел в ресторан в сопровождении руководителей школы, а затем, случайно взглянув, случайно встретился глазами с Су Анем.

Сердце Су Аня задрожало, и он поспешно опустил голову. Через несколько секунд он снова поднял глаза и увидел, что Хэ Сижан все еще смотрит прямо на него. Мужчина был бесстрастен, и его шаги прекратились, тогда люди вокруг внимательно спросили: «Мистер Хэ, в чем дело?»

Глаза Хэ Сижаня были слишком тяжелыми. Су Ань поспешно взял два кусочка риса, затем повернулся и убежал со своим рисовым подносом.

Он побежал на крышу.

Сразу после того, как он закончил есть, дверь на крышу распахнулась. Су Ань обернулся и посмотрел, это был Хэ Сижаня.

Хэ Сижан сегодня было одет в черную одежду, и под полуденным солнцем этот бесшумный черный цвет добавлял ему ощущение опасности. Он посмотрел на Су Аня и осторожно толкнул дверь на крыше. Дверь с громким хлопком закрылась.

Лицо Су Аня побледнело: «Хэ, мистер Хэ...»

Удивительно, но он действительно его догнал.

Хэ Сижан спокойно посмотрел на него, и его глаза за волосами сузились: «Ты болен?»

Су Ань отступил на шаг, а затем схватился за перила позади себя. Вороново-черные ресницы непрерывно дрожали: «Да, мне немного неудобно».

Уголок его рта опустился, глаза прикрылись. Он лгал, изменилось даже то, как он его называл.

Хэ Сижан зажег сигарету, и кольца дыма поплыли вокруг его пальцев: «Потому что вчера я сосал твою кровь?»

Со спокойным вопросом его кожаные туфли шагнули вперед.

Су Ань открыл рот и сказал голосом, похожим на комара: «Нет».

"Ты боишься меня?" Он сделал еще один шаг.

Хэ Сижан приближался шаг за шагом, и Су Аня прижали к глухому углу перил крыши. Треугольное ограждение плотно блокировало дорогу с обеих сторон. Глядя на Хэ Сижаня издалека, он мог думать только о двух словах «высокий и большой». Только после того, как он подошел ближе, он действительно почувствовал, что его тень плотно окутывает его. Су Аня заставили откинуться назад. Его талия была мягкой и сложена до предела, а половина его тела уже выступала за перила.

"Мистер Хэ, - Су Ань не осмелился взглянуть на него и уклончиво сказал: - Вы неправильно поняли.»

Хэ Сижан слегка наклонился, вопросительно глядя на выражение лица Су Аня. Его черные вьющиеся волосы сползли по сторонам, открывая прекрасные глаза.

Через несколько секунд он подтвердил: «Ты меня боишься».

... Этот человек действительно раздражает до крайности.

Су Ань открыл губы и через некоторое время опустил голову.

Хэ Сижан вдохнул глоток дыма, пламя разгорелось на дюйм, а затем он медленно направил дым на Су Аня: «Чэн Суань». Он произнес его имя от легкого к тяжелому: «Я не хотел пугать тебя прошлой ночью».

Кончики пальцев Су Аня, держащих серебряные железные перила, побелели. Он нерешительно организовал свой язык: «Нет, мистер Хэ, я... »

Внезапно поднялся знойный летний бриз, раздувавший пластиковую бутылку с водой, поставленную у ног Су Аня в нескольких метрах от него.

"Мистер Хэ, - он колебался, - вы психически больной? "

- искренне спросил Су Ань, произнеся сильные слова.

Выражение лица Хэ Сижаня осталось прежним, но его глаза стали более опасными: «Психически больной? "

Он наклонился ближе: «Кто это тебе сказал?»

Су Ань стоял на цыпочках, пытаясь дистанцироваться от Хэ Сижаня: «Это...»

«Шэнь Чжансю». Хэ Сижан выпрямился, и вдруг раздался раскат грома², - это сказал тебе Шэнь Чжансю.»

Су Ань был поражен.

Хэ Сижан был очень спокоен и неторопливо выщипывал половину сигареты: «Шэнь Чжансю сказал, что я болен, и ты поверил его словам?»

Су Ань сознательно уставился на него: «Он сказал это неправильно?»

Хэ Сижан: «он не только сказал тебе, что я болен, но также сказал тебе, что моя сестра тоже была больна».

Су Ань: «...»

Верно.

В глазах Хэ Сижаня появилась легкая улыбка, но на этот раз его улыбка была слишком холодной и равнодушной. Это было похоже на улыбку палача, держащего нож на лице. «Это трюк, который он часто использует», - кашлянул он, затем зацепил Су Аня за подбородок. «Он солгал тебе, используя меня. Ты умный мальчик, ты должен подумать, почему он тебе солгал».

Чэн Суань нахмурился: «Он мой зять», затем он оттолкнул руку Хэ Сижаня, сдерживая гнев. "Мистер Хэ, вы не можете просто так небрежно говорить такие вещи.»

Хэ Сижан снова закашлялся, и его кудрявые волосы развеяло ветром: «Не случайно, два месяца назад Шэнь Чжансю использовал эту причину, чтобы убить мою сестру Хэ Фэйю».

Пальцы Су Аня задрожали, и на его лице появилось удивление.

Что?!

...

Хэ Сижан и Шэнь Чжансю использовали два совершенно разных набора слов, но разными способами втягивали Су Аня в огромный вихрь.

Речь идет о лжи о психическом заболевании, а также о смерти Хэ Фэйю.

Неужели Хэ Фэйю умерла неожиданно, как сказал Шэнь Чжансю? Или она была подставлена до смерти Шэнь Чжансю, как сказал Хэ Сижан?

Су Ань не знал.

Эти два человека один за другим скрывают секрет, но, похоже, им нет дела до него. Они просто встретились и познакомились друг с другом в течение нескольких дней, и они уже могли рассказать ему те или иные секреты.

Это само по себе уже странно, не правда ли?

Ум Су Аня превратился в беспорядок, и ему было так неудобно, что он просто хотел использовать правила рек и озер³, чтобы выработать универсальный подход, заставляя их сказать все.

Он не понимает. Намеков нет, и ему хочется начать, не зная, с чего начать.

Хорошо, ба. Вопрос возвращается к самому основному шагу. Кто лжец, Хэ Сижан или Шэнь Чжансю?

Су Ань некоторое время сидел в тишине, затем наступила тишина: «...»

Через некоторое время он потер переносицу, надел очки из ящика стола, затем вытащил лист бумаги, чтобы сделать вывод.

Даже если информация была беспорядочной, он все равно был счастлив получить информацию. Пока есть прогресс, Су Ань может успокоиться.

Независимо от всего прочего, давайте пока сосредоточимся на Хэ Фэйю. Су Ань не знал подробностей происшествия. Прошлой ночью он долго искал в Интернете, но не нашел никаких новостей о «Хэ Фэйю», «Мадам Компании Шэнь» и «Бывшая жена Шэнь Чжансю». Не говоря уже о сообщениях о смерти.

Однако Су Ань был не разочарован. Состоятельные семьи - это не индустрия развлечений, а подводные течения часто бушуют глубоко в море, и получить более глубокую информацию на поверхности сложно.

Су Ань не мог узнать, как умерла Хэ Фэйю, и не мог сделать вывод. Он может делать выводы только в обратном направлении, используя «Шэнь Чжансю не лгал», чтобы доказать, какой из них истинный, а какой - ложный.

Если Шэнь Чжансю не солгал, а Хэ Фэйю действительно была больна, тогда возникает самая прямая проблема. Поскольку Шэнь Чжансю знал, что Хэ Фэйю больна, для такой богатой семьи, как они, было несложно попросить одну или двух частных медсестер сопровождать Хэ Фэйю в любое время. Думая о комнате Хэ Фэйю, полной лекарств, вы можете понять, насколько Хэ Фэйю заботилась о своей жизни.

Для такого человека, заботящегося о жизни, она, скорее всего, согласилась бы, что ее защищает опекун, и даже может быть более осторожной и сопровождаться несколькими опекунами одновременно. Так что за несчастный случай заставил ее умереть на месте, когда она заболела? А что делали медсестры, когда она заболела?

Если Шэнь Чжансю солгал... Глаза Су Ань вспыхнули. Это было то же самое лекарство в той комнате, которое Шэнь Чжансю хотел показать.

Шэнь Чжансю и Хэ Сижан сказали слова, которым нельзя полностью доверять. Су Ань вернулся в свою кровать, и когда он закрыл глаза, он внезапно подумал, почему он не спросил Чэн Суцин.

Разве ей не легче получить информацию о смерти Хэ Фэйю, чем ему?

Хорошо, ах. Су Ань внезапно сел. Его глаза сверкали, почему бы не спросить ее.

Автору есть что сказать:

Су Ань: Мне очень жаль, что я запутался.

1. 坐山吃空山 - / 坐山吃空山 / «Сиди и ешь пустую гору»

Те, кто не работают, а просто едят то, что есть под рукой, как метафора, независимо от того, сколько денег, если они не будут работать, они будут не смогут противостоять длительной еде, питью и развлечениям, и независимо от того, сколько у них есть богатства, они потеряют все свое богатство.

2. 平地一声雷 - / píng dì yī shēng léi /

внезапный раскат грома / гром среди ясного неба / неожиданное счастливое событие / внезапное большое изменение, например, внезапный рост известности и положения

Это метафора внезапных серьезных изменений / Это также метафора внезапного повышения репутации или статуса.

3. 江河归一 / jiāng hé guī yī /

江河 - / jiāng hé / - реки и озера

归一 - / guī yī / - правила и обычаи

一刀切 - / yī dāo qiē / - вырезать все одним махом (идиома), навязывать единообразие / одно решение подходит для множества проблем / один размер подходит всем

<http://bllate.org/book/15646/1398788>